

Глава 248. Она фермер.

По мере того, как поезд медленно проезжал по мосту, высотные здания в Цзяннане внезапно превратились в горы и поля в Цзянбэе.

Глядя в окно на бесконечные области медицины, Линь Ву вздохнул и покачал головой.

Рост боевых искусств привел к повышению дисциплины в области медицины и боевых искусств, а индустрия выращивания лекарственных трав также стала "красной горячей точкой".

Но везде, где можно было посадить, сажали лекарственные травы, и мало кто выращивал еду.

Понятно, что люди делали это за деньги, но только Линь Ву, унаследовавший и боевые искусства, и медицинскую алхимию, знал, что это пустая трата ресурсов общества.

Возьмем, к примеру, рынок в деревне Цзян, где восемьдесят процентов трав были бесполезны для боевых действий. Остальные двадцать процентов полезных трав почти не использовались должным образом.

Большинство из этих трав попало бы в руки богатых людей без боевого таланта, и даже если бы лучшие травы были взяты кем-то без боевой вены, они не смогли бы уточнить вену для него.

Линь Ву чувствовал себя немного подавленным, некоторые люди сначала возражали против этого, некоторые люди погибли из-за таких возражений, будь то военное проклятие или благословение для людей, Линь Ву до сих пор не может сейчас ясно сказать.

"Старина Шень, чем занимается твоя бывшая жена?"

Шен Таобао указал на плодородную тысячу миль за окном и сказал с легким ветерком: "Что еще мы можем сделать? Как и все люди Цзянбэй, она выращивает травы. Она фермер."

Экономика Цзяннаня была развита, и большая часть земли была дюймом, поэтому такие вещи, как сельское хозяйство, были оставлены Цзянбэю.

Однако, после распада Цзяннань Цзянбэй, травы из Цзянбэя никогда не циркулировали на юге, поэтому обычные травы странным образом были доступны на Цзяннаньском рынке.

Как и семья Ye Shuijin, если бы они могли иметь акр земли, чтобы выращивать свои собственные лекарственные травы, они смогли бы закрепиться в восточном лесу.

Но на севере Джиангбея было больше людей, выращивающих лекарственные травы, от простых фермеров до крупных консорциумов и кооперативов.

Так что пытаться сделать состояние на лекарственных травах в Цзянбэе было все еще немного трудно.

Когда поезд прибыл в город Чан Мин, Линь Ву был прыгнул от вида перед ним. Несмотря на то, что это был всего лишь железнодорожный вокзал городского уровня, роскошь украшений здесь ничуть не уступала Цзяннаню.

Линь Ву с надеждой сказал: "Старый Шень, все ли люди в Цзянбэе такие богатые?"

Шен Таобао не мог дожидаться, чтобы выкурить еще одну сигарету: "Просто город Чан Мин богат. Это самое равнинное место в Цзянбэе, лучшее место для выращивания лекарственных

трав. Кроме того, город Чан Минь является первой остановкой после переправы через реку, а с богатым Цзяньнанем это только право быть немного богатым".

Двое случайно помахали такси до остановки, но после того, как Линь Ву вошел, водитель даже не дал ему нормально выглядеть.

Были даже времена, когда водитель даже не придавал Линь Ву хорошего вида.

Если бы не тот факт, что Шэнь Таобао говорил с небольшим цзянбэйским акцентом, водитель мог бы выгнать из такси двух гостей с юга.

Через полчаса Линь Уя и Шен Таобао вышли из автобуса.

Перед Линь У были две виллы.

Эти два здания, хотя и были независимыми, но по проекту, они должны были быть построены в первую очередь вместе, дополняя друг друга, и любое из них стало бы неприглядным, если бы его не было.

"А вот и мы".

Shen Taobao указал на виллу слева и сказал плоско.

Линь Ву расширил глаза, хотя он уже видел много первоклассных особняков в Донглине, все еще было немного трудно поверить, что он видел две виллы такого масштаба в городе Changmin, место недалеко от сельской местности.

Эти два здания можно было бы считать одним из лучших особняков при размещении в Донглин Сити.

"Старый Старый Шень Разве твоя бывшая жена не фермер?"

Шен Таобао шагнул вперед и позвонил в дверь: "Это фермеры, да". Однако с того момента, как мы переправились через реку и вышли на вокзал, все эти земли, мимо которых мы прошли, принадлежат их семьям".

Рот Линь Ву уже не мог закрыть, прежде чем он восхищался Шэнь Таобао за то, что он отдал свою семью ради Цзянэ, но теперь он начал задаваться вопросом, не дурак ли Шэнь Таобао.

Вскоре после этого из особняка вышел старый слуга и увидел лицо Шэнь Таобао, его брови бороздили.

"Что ты здесь делаешь?"

Конечно, старый слуга все еще помнит Шэнь Таобао, когда мисс сбежала в Восточный лес, чтобы быть с этим человеком.

Весь город знал об этом инциденте, а у старого слуги все еще было немного сердцебиения.

"Старый Гуо ах, давно не виделись. Я пришел поговорить со старушкой кое о чем, он здесь?"

Этот слуга по имени Лао Го услышал половину и повернулся, чтобы уйти: "Город Чан Минь не приветствует вас, пожалуйста, вернитесь".

Линь Ву смотрел со стороны, хотя Шэнь Таобао уже говорил, что у него были некоторые неприятные чувства к жителям города Чан Минь. Но Линь Ву не ожидал, что другая сторона не даст Шэнь Таобао даже шанса войти.

"Подождите, ребята, вы слишком грубые, мы проделали весь этот путь сюда".

Перед тем, как он закончил говорить, старый слуга повернул голову и холодный луч света выстрелил в Линь Ву.

"С юга?" Сказав это, старый слуга посмотрел на Шэнь Таобао и сделал выговор: "Даже если ты здесь, ты всё равно взял с собой парня из Цзяньнана, похоже, что ты действительно не воспринимаешь наш город Чан Минь всерьёз". Говорю тебе, в эту дверь невозможно войти, можешь подождать, если хочешь!"

Шэнь Таобао не очень хороший закаленный человек, он бросил сигарету в руку на землю: "Старый Го, не задирай других слишком много". Я, Шен Таобао, хочу войти в эту дверь, ты можешь меня остановить?"

Старый Гуо чихнул: "Ты тоже должен быть в состоянии это сделать! "

Сказав это, старый слуга бросил руку и закрыл дверь, оставив Линь Ву и Шэнь Таобао в замешательстве на ветру.

Линь Ву посмотрел на боевой замок на двери и спросил: "Цк, цк, старина Шень, семья твоего тестя достаточно свирепая".

"Также, посмотрите на этот боевой замок, боевой замок пятого класса. Неужели домам обычных людей нужен такой высококласный замок?"

Любопытство Линь Ву по поводу этого дома выросло немного больше.

Но здесь, конечно, Линь Ву не позволил бы замку остановить его.

Ему повезло, когда Шэнь Таобао остановил его: "Мастер Шифу, позвольте мне это сделать".

Лицо Шэнь Таобао было переполнено уверенностью и даже небольшой гордостью.

В середине двух секунд ошеломительной тишины, Линь Ву смог отреагировать, и на его лице появилась радостная улыбка.

"Хорошо, старина Шень! Несмотря на помощь моих таблеток, ты слишком быстр, чтобы прорваться через пятую ступень!"

Даже Линь Ву не думал, что Шэнь Таобао сможет так быстро подняться на следующий уровень после приема таблетки.

Он только думал, что Shen Таобао был обычным боевым практиком, но теперь казалось, что он также даосист, который имел проникающий пульс, в противном случае он не мог подняться на следующий уровень так быстро.

Когда он подумал об этом, Линь Ву внезапно почувствовал себя немного виноватым.

Шен Таобао не повезло в свое время и догнал Павильон мечей, который был в плохой ситуации, если бы он был в лучшей даосской школе, с его талантом, он бы уже давно вырос в поколение

мастер.

.....

В доме старик сидел на стуле из цветочной груши, держа в руке трость, хотя и величественно, лицо его было землянисто-желтым, тело - тонким и мясистым, и он выглядел как умирающий.

Женщина около тридцати лет, держащая в руках чашку горячей воды, в белом платье, очаровательная.

"Папа, пора принимать лекарства".

В это время Старый Го вышел за дверь, гнев на его лице не исчез.

Женщина нечаянно спросила: "Дядя Гуо, кто стучится в дверь?"

Старый Гуо выглядел в панике и качал головой. Говорит: "Эй, два проблемных панка."

Старик кашлянул, сдулся: "А Го Цюань, не знаю почему, но в последнее время на улицах так много первоклассных мастеров боевых искусств. Тебе все еще нужно уделять больше внимания".

Гуо Цюань, будучи вдумчивым человеком, смотрел, как дама несла стакан воды и сразу же вытащила лекарство из шкафа.

"Не волнуйтесь, хозяин. Боевые замки, которые мы только что поменяли, не могут быть открыты, если только один из них не является зунгом пятого ранга или выше".

Обычные люди, вроде Гуо Куана, суеверия о боевых замках были просто невероятны.

Возможно, воинственный даос был настолько привлекателен для них, что даже если замок добавил к нему слово "воинственный даос", они чувствовали себя защищенными от неумелого обращения.

Гуо Цюань, естественно, помнил лицо Шэнь Таобао, он был боевым искусствоведам, но когда он столкнулся с боевым замком пятого порядка, он должен был знать, как отступить.

Но незадолго до того, как рука Гуо Цюаня была положена на лекарство, дверь гостиной внезапно была открыта.

В гостиной стоял легкий толстяк и тонкий юноша, а те немногие, кто находился в комнате, ни с кем не разговаривали, впадая в собственную тишину.